

В. А. Жилина

*Магнитогорский государственный технический
университет им. Г. И. Носова
Магнитогорск*

ТРЕХМЕРНАЯ МОДЕЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ: ПЕРСПЕКТИВЫ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Аннотация: В статье рассматриваются основания трансформации современной системы образования. Особое внимание уделено анализу форм дистанционного образования. Доказательно выделены основные риски таких форм обучения. В качестве минимизации рисков предложены направления выработки системы оценки качества получаемой квалификации.

Ключевые слова: Образование, компетенция, качество знания и квалификации, мышление

V. A. Zhilina

*Nosov Magnitogorsk State Technical University
Magnitogorsk*

3D-MODEL OF EDUCATION: PROSPECTS OF DISTANCE LEARNING

Abstract: the article discusses the foundations of the transformation of the modern education system. Special attention is paid to the analysis of the forms of distance education. Evidently, the main risks of such forms of education are highlighted. As a risk minimization,

the directions of developing a system for assessing the quality of the obtained qualifications are proposed.

Keywords: Education, competence, quality of knowledge and qualifications, thinking.

Нарастающие трансформации общественных отношений на определенном этапе настоятельно требуют перестройки всех процессов инкультурации, при этом особая зона ответственности складывается около института образования. Аккумулируя в себе все механизмы вовлеченности человека в культуру, именно система образования выступает и индикатором стабильности социума в традиционной сохранности культуры, и механизмом конкурентоспособности данного социального организма в глобализированных коммуникационных потоках. Неопределенность рынка трудовых ресурсов, кризисное состояние экономического рынка на фоне действия наукоемких технологий в срезе реальных производительных сил предъявляют к ступени высшего образования требования, часто воспринимаемые как мало осуществимые. Высшее образование в настоящее время в стремлении соответствовать потребностям экономического развития изначально в подготовке будущих специалистов должно формировать потенции перепрофилирования, причем не в догоняющем, а в опережающем режиме. При этом массовизация социального субъекта детерминирует необходимость массовизации и самого высшего образования. Социальная реальность с ее тесными коммуникационными потоками способна поставить и новые задачи, вызванные рисками тесного биологического контакта людей. Так, пандемия COVID заставляет признать, что в целях сохранности экономической устойчивости системы образования всех стран должны иметься некие резервные варианты, позволяющие безболезненно уходить от привычного реального процесса обучения. Все эти факторы, безусловно, говорят о том, что помимо привычного формата подготовки специалистов высшая школа с необходимостью должна разрабатывать цифровую среду, включающую и формы дистанционного обучения. Однако не секрет, что именно дистанционная подготовка вызывает множество сомнений в среде специалистов в аспекте качества квалификации кадров и в степени эффективности, конкурентности в сравнении с tradi-

ционными формами обучения. Тем не менее, реалии социальной практики таковы, что данная форма обучения уже является данностью, что актуализирует изучение ее особенностей и, соответственно, тех проблем, которые встают из-за дистанционной подготовки перед высшей школой.

При погружении в проблему становится очевидной разница в позиционировании дистанционного обучения в отечественной и зарубежной литературе. Российская система образования, переориентировавшись на компетентностный подход, делает ставку в дистанционной подготовке на следующие преимущества: оперативность, гибкость, доступность и возможность безграничного предложения услуги, технологичность, отсутствие социальных барьеров [2]. Введение данной формы обучения объясняется через детерминацию данными факторами, которые в социальной практике получают расширительное толкование. Первоначально дистанционное образование в России вводится именно в связи с возможностью получения профессиональной квалификации в сжатые сроки. Привлекательной кажется возможность ориентации на индивидуальные наклонности студента. Возможность снижения оплаты за образовательный процесс ассоциируется с массовой доступностью к услуге, к тому же без отрыва от производства. Немаловажным становится и временная гибкость: образовательные услуги возможно получить в любое удобное время и при этом не быть привязанным к обязательному месту присутствия. Все вместе это позволяет заключить социальную ориентированность дистанционных форм обучения: они, видимо, социально уравнивает все слои населения. И даже, в другом срезе социальных отношений, отвечает модным тенденциям — эти формы отвечают требованиям цифровизации культуры, так как невозможны вне широкого использования информационных и телекоммуникационных технологий.

В западной литературе акцент в характеристиках дистанционных форм иной. Сегодня это образование чаще всего характеризуется как машинное обучение. Традиционно выделяются Германия, Финляндия и США как страны, которые успешно внедряют такие формы обучения, ориентируясь на развитие и измерение компетенций учащихся. Компетенции, соответственно, относятся к целям обучения или стандартам, выраженным таким образом, что учащиеся должны применять свои знания, а не просто

вспоминать их. Именно в США возникает характеристика дистанционного образования — «трехмерное», что подразумевает ориентацию таких форм на интегративное использование учащимися дисциплинарных базовых идей, научных и инженерных практик и сквозных концепций для осмысления явлений или решения сложных проблем. Вместе с тем исследователи отмечают, что в последнее время лидерские позиции в расширении базы дистанционных технологий уверенно начинает отвоевывать Китай [4].

Безусловно, темп современной социальной жизни настоятельно требует развития навыка быстрой ориентации в среде: люди должны уметь использовать свои знания для принятия важных личных и общественных решений, просчитывать ситуации вперед и подвергать критическому анализу настоящее. Но образовательные системы большинства стран, увы, при декларации инновационных форм обучения остаются в коридоре привычного процесса: обучение есть запоминание. В России такое запоминание становится еще более жестким: это запоминание некоторых идей по различным типам выбранных элементов ответа. Более того, все инновационные учебные среды оказались провальными: в настоящее время не существует адекватной системы оценки использования студентами своих знаний, ресурсов [1]. Идущая пандемия убедительно показывает: элементарные знания природы вируса и необходимость ношения масок в реальной жизни — две параллельные плоскости, не имеющие точек пересечения. Более того, в начале атаки вируса даже специалисты исходят не столько из анализа информации, сколько из повседневной интуиции. И именно в США ситуация фактически выходит из-под контроля. Заметим, что речь идет даже не об отдельном навыке — навыке критического мышления, это общая способность мышления — умение принимать обоснованные решения. И образование в целом демонстрирует собственную беспомощность в формировании такой особенности.

Итак, как и современное дистанционное, образование стоит на трех китах: дисциплинарном академическом знании, научной или инженерной практике и неких междисциплинарных технологиях. В дистанционных формах эти измерения формируют целую систему рисков. В общем основании они все связаны с отсутствием прямого контакта с преподавателем. Отсутствие обратной связи на видеоконференциях, например, ведет к резкому

снижению вовлеченности студентов в образовательный процесс. Еще более серьезным представляется разрыв между виртуальным объектом изучения и реальными процессами. Виртуализация поля обучения способна полностью атрофировать чувство ответственности в будущей профессии, так как виртуальность позволяет «стирать» ошибки бесконечное число раз. Снижается и эффективность деятельности педагога: отделенный электронной средой обучаемый утрачивает значимость степени осмысленности материала — функция преподавателя сводится к функции ретранслятора [3]. В результате даже при допущении качественной подготовки специалиста последний мало отличается от робота-исполнителя и, парадоксальным образом, лишен даже зачатков творческого отношения к будущей профессии. Однако большие сомнения вызывает именно качество подготовки. Глобальной для системы образования проблема оценки использования знаний студентами становится и вследствие того, что машинные критерии оценки здесь работать не могут. Невозможно закрепить устойчивым алгоритмом неустойчивость творческого компонента деятельности.

Эти риски снижают эффективность развития дистанционного образования. Выходом может стать только их минимизация, так как полное искоренение невозможно в силу сущностной природы каждого риска. Прежде всего, в дистанционных формах обучения нужно четко демаркировать логическую, когнитивную и непосредственно учебную валидность. Качество учебного процесса достаточно просто измерить в соотношении с требованиями стандарта и учебного плана. Уровень развития логического мышления может быть установлен в решении предложенных обучаемому творческих задач и через моделирование им проблемных ситуаций. Степень когнитивной эффективности обучения по-прежнему доминирует в оценке качества квалификации будущего специалиста. Качество трудно измеряется в количественных показателях. Поэтому, очевидно, при дистанционном способе получения образования с необходимостью должна быть трансформирована проектная деятельность студента. В данном случае более значимым является не построение проекта по выбранным научным положениям, а конструирование самих оснований проекта. Именно такие сконструированные студентом положения способны показать, насколько его мышление вовлечено

в само академическое знание. В будущей профессиональной деятельности это станет навыком использования собственных знаний для принятия обоснованных серьезных решений. И в этом случае возможно рассматривать дистанционные формы обучения как способ перехода образования на новый уровень: от простого получения готовых знаний до научного конструирования знания уже в процессе обучения.

Библиографический список

1. *Жилина В. А.* Парадигма коммуникативного аспекта образования // Философия образования. 2009. № 3 (28). С. 189–195.
2. *Яшина Л. И.* Дистанционное обучение в вузе: содержание и технологии [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/distantсионное-obuchenie-v-vuze-soderzhanie-i-tehnologii> (дата обращения: 03.03.2021).
3. Cognitive Faith as an Attributive Phenomenon of Cognitiom/ M. P. Akhmetzyanova, V. A. Zhilina, M. S. Teplykh, E. G. Chernova, A. I. Nazaricheva, L. R. Slobzhankina// Man in India. 2017. T. 97, Nr 14. P. 329–339.
4. *Krajcik J. S.* Commentary — Applying Machine Learning in Science Assessment: Opportunity and Challenges // J Sci Educ Technol [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1007/s10956-021-09902-7> (дата обращения: 02.03.2021).

Р. И. Зекрист

*Башкирский государственный педагогический университет
им. М. Акмуллы
Уфа*

ГУМАНИТАРНЫЙ КВАНТОРИУМ В ЦИФРОВОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВУЗА

Аннотация: в статье предложен скромный методологический абрис лаборатории (квантума) «Homosimbolicum», который направлен на изучение процессов развития культурного потенциала личности, технологий формирования практического мышления